

открытиям, которые бы позволили решить задачи международного масштаба и улучшить благосостояние человечества. Наконец, университеты мирового класса хотят решить самые сложные и комплексные глобальные проблемы на благо человечества, внести свой преобразующий вклад в мировое развитие и прогресс и способствовать устойчивому и мирному развитию всего человечества во всем мире.

Заключение

Будучи передовыми вузами мирами и действуя на международном уровне, университеты мирового класса не просто являются мировым общественным благом, но и участвуют в создании мировых общественных благ, например путем развития науки и ультрасовременных исследований, таким образом внося свой вклад в общественное благо (то есть в мирное развитие), имманентно доступное всем людям. Иначе говоря, университеты мирового класса — это очень важное мировое общественное благо. Но это вовсе не значит, что они обязательно во всем преуспеют. Концепция мирового общественного блага — это скорее видение и перспектива, на которые вузам стоит ориентироваться в своих усилиях по обеспечению образовательных программ мирового класса, развитию науки, в своем стремлении служить на благо общества, пользоваться всеми открывающимися перед ними возможностями, преодолевать трудности и способствовать устойчивому мировому развитию.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10686>

Беженцы и высшее образование: путь к интеграции

Бернхард Штрайтвизер, Лиза Унангст

*Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель по международному образованию, Университет Джорджа Вашингтона (США).
E-mail: streitwieser@gwu.edu.*

Лиза Унангст — аспирантка и научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: unangstl@bc.edu.

За последние несколько лет одной из самых актуальных тем в области высшего образования Германии стал вопрос доступности образования для беженцев, и в связи с этим у университетов появился шанс расширить свое предложение, причем не только

для беженцев, но для всех абитуриентов и студентов. Качественные исследования административного аспекта работы университетов, включая вспомогательные программы Integra и Welcome, которые реализуются благодаря Германской службе академических обменов (DAAD), показывают, с какими проблемами сталкиваются беженцы. К ним относятся трудности с изучением немецкого языка; необходимость прохождения подготовительных курсов для поступления в университеты (а они различаются по объему и длительности); необходимость проходить процедуру нострификации и сдавать экзамены на знание различных предметов. К тому же абитуриентам-беженцам приходится участвовать в общем конкурсе на поступление наравне с остальными абитуриентами, которые не являются гражданами ЕС, но нередко хорошо знакомы с немецкой культурой и давно учат немецкий язык. Наконец (и это, возможно, самое трудное), беженцы переживают социоэмоциональную травму, у них нет уверенности в своем юридическом статусе и их присутствие в стране встречает негативную реакцию со стороны некоторых групп населения.

В последние годы различными государственными органами, вузами, фондами и исследователями в Германии и в мире было проведено множество крупномасштабных исследований, которые внесли существенный вклад в понимание процессов и трудностей, связанных с социальной интеграцией беженцев в контексте высшего образования. Особое место в этой связи занимает аналитическая работа, проделанная DAAD. DAAD выполняет двойную роль: она и финансирует оказание гуманитарной помощи беженцам, и координирует работу множества университетов, стремящихся облегчить социальную интеграцию мигрантов и помочь беженцам получить образование. Таким образом, DAAD занимает уникальное место с точки зрения привлечения внимания общественности к данной проблеме.

Интеграция беженцев в немецких вузах

Последний доклад DAAD, вышедший под заголовком «Интеграция беженцев в вузах Германии», примечателен по двум причинам. Во-первых, он «содержит [новые] эмпирические данные» об успеваемости студентов-беженцев. Во-вторых, он представляет собой «фундамент для тщательного мониторинга» 100 миллионов евро, потраченных университетами на поддержку беженцев через реализацию подготовительных программ и прочих инициатив, что важно с точки зрения финансовой прозрачности. Опубликованные данные помогут парировать критику программ помощи беженцам, которую озвучивают антииммигрантские политические группы вроде правой партии «Альтернатива для Германии» (AfD).

Исследователи из DAAD выявили целый ряд проблем, которые, на наш взгляд, характерны не только для Германии, но и для других стран, сталкивающихся с необходимостью развивать программы помощи

для беженцев. Некоторые из выявленных проблем актуальны не только для беженцев, но и для студентов из семей мигрантов. Далее мы рассмотрим несколько наиболее ярких вопросов, описанных в докладе DAAD, в контексте проблематики, с которой сталкиваются все системы высшего образования, принимающие большое число беженцев и мигрантов, находящихся в зоне риска.

Бюрократическая волокита

Исследователи, занимающиеся студентами-беженцами, пишут о том, что необходимость заполнения разнообразных бумажек затрудняет доступ к высшему образованию, хотя при этом немецкую систему высшего образования можно назвать в целом доброжелательной, потому что образование в ней почти для всех бесплатно (за исключением двух федеральных земель, которые берут плату со студентов, приезжающих из-за пределов ЕС). В США, например, проводилось много исследований, которые показали, что «Бесплатная программа заявок на получение федеральной помощи для студентов» (FAFSA) вызывает трудности у многих студентов, особенно у выходцев из бедных семей, где английский не является основным языком общения. Обязательно нужно предоставлять абитуриентам помощь для прохождения бюрократической процедуры заполнения заявок на поступление в вузы. Это можно реализовать как в рамках обязательных ознакомительных встреч, так и в рамках уже существующих подготовительных программ.

Обязательно нужно предоставлять абитуриентам помощь для прохождения бюрократической процедуры заполнения заявок на поступление в вузы.

Из вуза в мир

Кроме того, неоптимальной оказалась координация с центрами занятости и другими социальными учреждениями. Студенты-беженцы всегда обращаются за какими-то социальными услугами, и опыт Германии показывает, что вузы зачастую не в состоянии удовлетворить все возникающие у студентов потребности. Исследователи, изучавшие опыт Австралии, предлагают создавать в вузах централизованные управления, которые бы непосредственно консультировали студентов по вопросам льготного жилья и т.п. Либо в каждом университетском городке можно создать должность контактного лица, к которому студенты могут обращаться за помощью.

Проблема подтверждения знаний и «паспорт беженца»

По-прежнему заслуживает внимания проблема нострификации документов и перезачета баллов, полученных в стране происхождения, хотя в этой области уже удалось добиться значительных успехов. К примеру, в 2018–2020 годах в девяти европейских странах впервые будут выдаваться так называемые «паспорта беженцев», содержащие информацию об уровне образования, опыте работы и владении языками. Хотя введение этого документа, вероятно, отчасти поможет решить проблему с перезачетом баллов, нужно принимать и другие вспомогательные меры. Если студенту — будь то беженец или мигрант — сообщат, что он не сможет перезачесть большое число баллов, возникает риск, что он приостановит или отложит свое обучение, но по факту это будет означать, что он, скорее всего, вообще бросит вуз. В этой связи будущим политикам стоит подумать о том, как аккредитующие органы, органы местной и государственной власти и вузы вместе могли бы выработать альтернативные механизмы накопления и признания кредитов. На уровне вузов, возможно, стоит ввести «индивидуальные образовательные программы» для опытных студентов, чтобы те могли самостоятельно подтвердить свой уровень знаний и заработать кредиты, не тратя при этом лишние средства и время на повторение того, что они уже проходили.

Ежедневные расходы

Наконец, хотя проблема оплаты проезда до вуза и обратно, особенно в сельской местности, может показаться несущественной, для студентов из маргинализируемых групп населения эти и другие ежедневные расходы выливаются в серьезные трудности. Кстати, например, в Канаде и других странах вузы все чаще открывают собственные благотворительные продовольственные фонды, чтобы помочь студентам, которые с трудом сводят концы с концами. Ряд немецких университетов, например Байройтский университет, выделяют некоторые средства на помощь в покрытии транспортных расходов, но речь идет о небольших суммах. Вузы и органы социального обеспечения срочно должны заняться этой вполне преодолимой проблемой, чтобы сократить препятствия на пути к высшему образованию.

Помочь 99 процентам

Уроки, которые можно извлечь из опыта немецкой системы высшего образования в контексте притока беженцев, актуальны не только для других стран с большим числом беженцев, но и в целом в мире с учетом того, что все больше мигрантов стремятся получить высшее образование. Это уже действительно вопрос глобального масштаба: по последним данным Управления Верховного комиссара ООН по делам

беженцев, сейчас в мире насчитывается 65,6 млн вынужденных переселенцев и 22,5 млн беженцев. Большинству из них понадобится образование как один из признаков нормальной жизни, некоторые из них захотят получить высшее образование, а небольшая доля внесет существенный вклад в развитие человечества, как это ранее делали многие выдающиеся беженцы. Мы не можем пренебрегать их потенциалом и позволить целому поколению, а то и больше, выпасть из жизни.

Исследователям и практикам стоит изучить опыт современной Германии, чтобы узнать о распространенных проблемах и перенять успешные практики. Таким образом, широкое образовательное сообщество, куда входят, помимо прочего, немецкая DAAD, американский Институт международного образования и канадская Всемирная университетская служба, сделает еще один шаг на пути к тому, чтобы установить контакт не только с тем одним процентом мировых беженцев, кто уже получает высшее образование, но и с пока остающимися за бортом 99 процентами.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.95.10687>

Африканская академическая диаспора: обучение и наука

Клаудия Фриттелли

*Клаудия Фриттелли — координатор международной программы «Корпорации Карнеги», Нью-Йорк, США.
E-mail: cf@carnegie.org.*

По данным Института статистики ЮНЕСКО, количество студентов на африканском континенте к югу от Сахары увеличилось с 4,5 млн в 2000 году до 8,8 млн в 2016 году, то есть практически удвоилось. Правительства некоторых африканских стран (включая Кению и ЮАР) выявили задачу или поставили перед собой цель на ближайшее десятилетие многократно повысить количество выпускников аспирантуры с целью увеличения численности и повышения качества преподавательских и научных кадров. Согласно Докладу ЮНЕСКО по науке за 2015 год, в условиях, когда прирост количества студентов происходит преимущественно за счет стран, вступивших на путь индустриализации, будущее высшего образования зависит от межуниверситетских контактов, благодаря которым университеты могут обмениваться преподавателями, развивать совместные курсы и научные проекты.

Наиболее выигрышной отправной точкой для этого — университетские обмены с участием представителей академической диаспоры. По данным исследовательского центра Pew Research на апрель 2018 года, в США иммигранты из стран Центральной и Западной Африки более образованны, чем их соотечественники, живущие в Европе: 69% живущих в США иммигрантов из этой группы в возрасте 25 лет и старше хотя бы немного учились в вузах. Некоторые африканские университеты и вузы уже разработали инновационные модели вовлечения диаспоры в подготовку нового поколения ученых.

Вовлечение представителей диаспоры в развитие науки

Африканский институт математических наук (АИМН) запустил специальную программу «Ученые — заведующие кафедрами», цель которой — привлечь незаурядных африканцев, живущих за пределами континента и имеющих не менее двух лет опыта исследовательской работы в качестве постдока, к работе в Африке при условии, что они продолжат исследовательскую работу, отвечающую всем международным стандартам. АИМН уже нанял восемь представителей диаспоры, живущих в Европе и Северной Америке, для работы в своих шести центрах (в Гане, Камеруне, Руанде, Сенегале, Танзании и ЮАР) на условиях четырех- или пятилетних контрактов и планирует нанять еще пять до конца 2018 года. АИМН был основан в 2003 году, его основной офис расположен в Кигали (Руанда). АИМН привлекает талантливых выпускников университетов и дает им дополнительное первоклассное математическое образование, необходимое для работы в области технологий или для обучения в аспирантуре по техническим специальностям. Запущенная АИМН программа призвана способствовать научному развитию Африки через образование и исследования и путем создания первоклассных исследовательских групп по прикладной математике, которые бы также участвовали в международных проектах на уровне африканского континента и всего мира. Обязанности новых заведующих кафедрами включают в себя руководство магистрантами, аспирантами и постдоками; организацию научных мероприятий; координацию визитов приглашенных лекторов; научную мобилизацию и налаживание отношений с партнерами. Среди партнеров АИМН — более 200 университетов, 300 исследователей и 500 преподавателей со всего мира. В АИМН ежегодно выходит около 70 рецензируемых научных публикаций и защищается около 300 диссертаций. Студенты АИМН знакомятся с новыми областями математики под руководством ведущих специалистов со всего мира. С момента основания АИМН выпустил уже более 1500 человек из 42 африканских стран, более 30% из них — женщины. Большинство выпускников АИМН либо идут в аспирантуру, либо находят работу в Африке.